

женному литературному жулику Булгарину, который не замедлил поместить всю эту злобную клевету в своем «Северном архиве».

На ряде конкретных примеров уличая болгаринского единомышленника в незнании духа и быта грузинского народа, Гордеев пишет, что письма этого реакционера наполнены «чрезвычайной и оскорбительной несправедливостью на счет грузин, братьев и единоверцев наших, соединенных навсегда с нами в одно великое политическое тело. Письма сии в то же время привели всех читающих за Кавказом в сильное изумление и негодование на автора. Столь неприятные чувства, вместе с туземцами, разделяли и все благомыслящие россияне».

«Все ваши шесть писем, г. Х. Ш...», — читаем в заключении статьи Гордеева, — наполнены одной несправедливостью и ложными понятиями, которые местами приправляются еще обидными сравнениями и колкими уподоблениями на счет грузин и грузинок».

Выступления Гордеева, а также некоторые другие статьи, печатаемые в «Тифлиских ведомостях» в 1830—1832 гг., свидетельствуют о том, что эта газета и после ареста Сухорукова продолжала оставаться органом передовых людей и, насколько позволяли условия, вела борьбу против реакционной журналистики Булгарина и Греча.

Следует отметить, что журнальная деятельность декабристов в Грузии не ограничивалась их участием в «Тифлиских ведомостях». Трое из них — Петр Бестужев, Василий Зубов и Лашкевич — в разгар русско-турецкой войны, в 1828 г., по свидетельству мемуаристов, начали издавать в Ахалцихе рукописный листок «Ахалцихский Меркурий», который после первых же номеров был запрещен по той причине, что издателями были «политические злоумышленники»²³.

Изучение материала лишний раз убеждает нас в том, что «дух протеста» не был уничтожен с разгромом восстания на Сенатской площади, что дух политического свободомыслия жил в значительной части воинов разгромленной декабристской армии и в холодной Сибири, и в мрачных тюремных камерах, и на русско-турецких фронтах.

Паскевич писал, что у сосланных в Грузию декабристов «дух общинчества существует, который по слабости своей не действует, но с помощью связей между собою живет»²⁴.

Многочисленные факты, в том числе и журнальная деятельность декабристов Грузии, говорят о том, что «дух общинчества» не только жил, но и действовал.

²³ «Кавказский сборник», т. I, стр. 86—87.

²⁴ Письмо Паскевича Дибичу от 30/IX 1827 г. («Русская старина», 1903, кн. VI).